

"Куда пришла Россия?-" Предварительный ответ

Проанализировав содержание докладов и выступлений за три дня работы симпозиума, можно попытаться сформулировать предварительный "коллективный ответ" на вопрос о том, куда же пришла Россия?

Первый этап трансформации России закончился, на месте советского возникло другое общество. В нем сохранилось много элементов прошлого общества, есть немало принципиально нового, но главное то, что система из всех этих элементов сложилась качественно новая. Ярлыки "капитализм", "феодализм", "мексиканская модель" и прочие только затемняют суть дела. Скорее новую систему можно обозначить как систему балансирования интересов — государства, мезо- и микроакторов. Балансировка происходит преимущественно "сверху" по схеме: нарушение интересов социальной группы — интенсивная реакция — коррекция (компромисс).

Возникшая система стихийно развивается уже по своим законам, которые пока наукой не выяснены. Зафиксировано лишь преобладание неформальных практик в ее развитии. К 1998 г. и особенно после дефолта возникло устойчивое саморегулирующееся рыночное хозяйство. Это сеть экономических субъектов с устано-

вившимися связями как между ними, так и с местной бюрократией (у восьми олигархических групп — и с федеральной).

Люди и организации действуют в экономическом пространстве России, используя и легальные, и теневые методы, т.е. опираясь как на право (точнее, официальные нормы), так и на "понятия". Доля правовых действий небольшая, хотя она постепенно растет, в обозримом будущем она не станет решающей, неправовые практики будут преобладать. Современное общество России — это прежде всего устойчивая система неформальных практик как внутри, так и вне институтов и субъектов этих практик.

Бюрократия получает свои "комиссионные с оборота", стремится увеличить их размер и усилить свой контроль по всем направлениям общественной жизни. Но свои обязательства по обслуживанию экономических и иных клиентов она уже выполняет, к проблемам же населения остается равнодушной.

Формирование федеральной и региональных элит в основном завершилось, они стали почти замкнутыми (как советская номенклатура к середине 1970-х годов). Консенсус элит достигнут уже по многим вопросам, хотя пока не по всем.

Федеральная элита действует неэффективно, отчасти из-за ориентации прежде всего на свои групповые и личные интересы, но не в меньшей степени — из-за непонимания реальных процессов, в частности, протекающих в социальной сфере, а также из-за недостаточной профессиональной выучки.

Высшая власть *вынуждена* снижать социальную напряженность до безопасного уровня и добиваться конкурентоспособности страны в военной и научно-технической сферах. Оставаясь на уровне индустриального общества, решить эти проблемы нельзя. Власть вынуждена поддерживать и международный статус России (давление общественного мнения тут достаточно велико, пример — Курилы). Одновременно под давлением Запада и ради сближения с ним она вынуждена утверждать некие демократические институты и практики. Но на сегодняшний день у высшей власти России есть только один ориентир — догоняющее развитие (путь малоэффективный, не позволяющий решить проблемы страны). В этом есть вина и научного сообщества. Ведь в рамках возникшей общественной системы возможны резко различающиеся варианты управления (ограничения или всяческое поощрение мелкого бизнеса; выхолащивание или укрепление, в частности, финансовое, местного самоуправления, в том числе и как противовеса региональным элитам).

Переходить к постиндустриальному обществу Россия будет постепенно, через отдельные сегменты (экспортные отрасли, ВПК и смежные отрасли, отчасти через образование и НИОКР). Большая часть экономики будет работать только на внутренний рынок, на рост материального уровня населения (при ВВП более 300 млрд долл. экспорт — 90 млрд долл.).

До сих пор сохраняются избыточные производственные мощности (до 30%). Проблема — не в отсутствии финансовых возможностей для инвестиций, а в том, что слишком мало организаторов, проектов, квалифицированных кадров (даже в аэрокосмической промышленности). Долго и с большими издержками каждый проект преодолевает разрешающие и согласующие государственные структуры. Кроме того, часть инвестиционных проектов блокируется конкурирующими ФПГ, использующими свои связи с бюрократией. Честной конкуренции в России нет, и будет она не скоро. Массовое нравственное сознание россиян в основном отвергает капиталистическое общество, но отвергает пассивно. Народ устал, растерян, полон опасений и пока "устраивается" в возникшем обществе, альтернативы которому не видит и в обозримом будущем. При этом влиятельные социальные группы не бедны, а бедные (40 млн человек) — не влиятельны.

Возникшая общественная система опирается и на принуждение — экономическое, административное, силовое. Демократия становится отчасти управляемой (полностью — уже невозможно, этого уже и не пытаются сделать, за исключением некоторых регионов). Такая демократия нужна Кремлю как противовес независимым движениям протеста. К тому же возникшая общественная система может существовать в очень широком диапазоне вариантов. Так, в конкретном регионе может быть сделана ставка на малый бизнес (по образцу Италии) или на местное самоуправление (ради решения жилищно-коммунальных проблем). В этом случае демократические процедуры могут оказаться нужными и эффективными.

Сколько времени просуществует в России возникшая за последнее десятилетие общественная система, постепенно институционально "кристаллизуясь" и цивилизуясь? По аналогии с развитием Франции в 1796—1810 гг. — лет 15—20, но процессы глобализации могут сократить это время.

Ответ на вопрос, как будет развиваться российское общество, зависит не только и не столько от имманентных законов возникшей общественной системы, но и от мощных глобальных воздействий, прежде всего в плане экологии (отметим лишь засухи и проблему истощения жизненных ресурсов). Модель развития такого типа в ближайшее время можно будет наблюдать в Средней Азии, когда Аральское море исчезнет с лица земли и ветры будут разносить вредоносную пыль с его бывшего дна (начало этого процесса уже сейчас показывает мониторинг окружающей среды с российского сегмента Международной космической станции).

Возможно, что России вместе с другими странами придется принимать экстренные меры по преодолению глобального экологического кризиса и предотвращению глобальной экологической катастрофы путем перехода к "экологической" цивилизации. Такие меры приведут к кардинальным переменам в мировоззрении, мо-

рали, социальном устройстве и хозяйственной деятельности человечества, о чем академик Н.Н.Моисеев писал уже в 1990 г. Пока же российское общество, в его очередном историческом варианте, поглощено сиюминутными проблемами.

Первые симптомы грядущей катастрофы — шестимесячная жара с пожарами в Европейской части РФ, разрушительные наводнения по ее периферии, а также в Восточной и Центральной Европе — не восприняты. Возможно, международный климатологический конгресс в Москве осенью 2003 г. поможет обществу и руководству России оценить степень, опасность и последствия разрушения человечеством глобальной климатической машины. Это, возможно, будет первым шагом к смене целей общества — с потребительских на цели выживания. В этом случае будут сделаны и следующие шаги, под давлением гораздо более серьезных угроз — разрушения равновесия биосферы и отравления глобальной среды обитания человека токсинами, тяжелыми металлами и радионуклидами. Процесс замены технической цивилизации на биотехнологическую вынужденно начнут элиты российские и других стран, но дальнейшее развитие непредсказуемо. В итоге через 15-20 лет этап "оформляющей и совершенствующей трансформации" сменится этапом принудительной "трансформации выживания".

Несмотря на все деструктивные процессы последних 15 лет, Россия пока располагает достаточными резервами. Кроме незагруженных производственных мощностей, это — интеллектуальный потенциал, адаптивный потенциал (включая изобретательность), природные ресурсы, ядерный потенциал (т.е. безопасность без чрезмерных затрат на армию); геополитический, геоэкономический и геоэкологический ресурсы; а также жизнеспособные системы образования и (пока) научной деятельности.

Сегодня только научное сообщество более или менее понимает, что происходит, и каковы причины этого. У общества и власти нет ни знаний, ни сил, ни воли для того, чтобы сделать обоснованный стратегический выбор. Масштабные проблемы пытаются решить (локально) только энтузиасты. Остальные поглощены своими текущими интересами. Для того чтобы власть начала считаться с наукой и использовать накопленные ею знания (без чего нельзя вовлечь народ в совместное и организованное решение общих проблем), нужна целенаправленная и организованная деятельность ученых и гуманитарной интеллигенции.